

Заброшенный завод в Восточном районе находится примерно в десяти километрах от Старшей школы Западного района, где учатся Ци Жуй и его друзья. Когда-то это было огромное сталелитейное предприятие, но после того как там случилась беда, владелец сбежал, за территорией перестали следить, и со временем она превратилась в руины. Обычно там никого не бывает, но место облюбовали местные хулиганы и бандиты — теперь здесь они сводят счеты и делят сферы влияния.

Сюда заглядывают не только ученики из Старшей школы Восточного района, но и ребята из Западной школы, включая Ци Жуя, тоже частые гости.

Причиной нынешнего конфликта стала девушка из школы Ци Жуя. Она положила глаз на парня, призналась ему в любви, но была отвергнута. Ее ухажер, не стерпев такого унижения, возмутился: мол, я ее боготворил, а для тебя она оказалась пустым местом, раз ты так легко ее отшил. Он собрал толпу, чтобы проучить Ци Жуя, но в итоге сам был бит так, что только и делал, что звал на помощь мамочку.

Этот негодяй не успокоился и нашел главаря из Восточной школы, у которого были свои счеты с Ци Жуем. Тот, не раздумывая, согласился — ведь враг моего врага мой друг. Толстяк, один из младших ребят Ци Жуя, просто оказался не в то время не в том месте: прогуливал уроки в интернет-кафе, где его и поймали, чтобы использовать как приманку для Ци Жуя.

Когда Ци Жуй и его друзья прибыли на место, то увидели Толстяка: его и без того опухшее лицо превратилось в сплошной кровавый месиво, руки были связаны, а во рту торчал клок грязной ткани. Увидев своих, он замычал, пытаясь привлечь внимание.

Рядом стояло больше десяти парней с палками в руках, одетых в форму Старшей школы Восточного района. Среди них выделялся один — с забинтованной головой и рукой на перевязи, одетый в такую же форму, как у людей Ци Жуя.

Лидер группы, высокий парень с крашеными желтыми волосами, прищурившись, жевал сигарету и с вызовом разглядывал Ци Жуя.

Эрсань, увидев в каком состоянии Толстяк, хотел было броситься вперед, но Ци Жуй остановил его, выставив руку. Люди с палками тут же напряглись.

Ци Жуй невозмутимо бросил взгляд на Толстяка, а затем перевел его на главаря. В глазах Ци Жуя застыл холод, но уголки губ дрогнули в усмешке. Он насмешливо произнес:

— Син Янь, давно не виделись. Почти год прошел. Как твои старые раны, зажили?

Главаря звали Син Янь. Он был известен своей жестокостью — в драках всегда шел до конца, и люди за спиной в страхе называли его не иначе как сумасшедшим.

Но этот безумец наткнулся на того, кто был еще безумнее. Когда Ци Жуй только пошел в

десятый класс, вспыхнула массовая драка между школами. Ци Жуй случайно оказался в эпицентре и в одиночку раскидал три десятка учеников из обеих школ. Именно после той битвы он стал грозой Западной школы. Позже Син Янь пришел к нему за реваншем, но в итоге сам оказался в больнице с переломами ребер, руки и сотрясением мозга, из-за чего провалялся там почти год.

Лицо Син Яня исказилось от ярости. Он выплюнул сигарету и с силой растер ее ногой, словно под его подошвой был сам Ци Жуй.

— Ци Жуй, ты, гад, лишил меня лица, а сам продолжаешь гулять на свободе! Если я сегодня не отыграюсь, какой я после этого лидер Восточной школы? — прорычал он, сжимая челюсти. Его лицо, заплывшее жиром, мелко дрожало от злости.

Ци Жуй усмехнулся и, небрежно сунув руки в карманы, ответил:

— Что, решил смыть позор? Ладно. Сначала отпусти парня.

Син Янь издал хриплый смешок, пнул Толстяка ногой и, заметив, как изменились лица друзей Ци Жуя, с наслаждением произнес:

— Отпустить? Не дожدهшься. Ци Жуй, ты и правда такой наивный?

Он обнял за плечи парня с забинтованной головой и добавил:

— Слышал, ты увел женщину у моего брата? Ты слишком зарываешься, Ци Жуй.

Сяо Ци, не выдержав, закричал:

— Кто, черт возьми, распускает слухи, что наш босс отбивает девок? Это она сама к нему лезла, наш босс на нее даже не смотрел! А этот мусор, что стоит рядом с тобой, просто не смог добиться своего и решил оклеветать других. Тьфу! — он смачно плюнул на землю.

Син Янь и парень с бинтами одновременно переменились в лице. Тот прошипел:

— Босс Син, ты должен помочь мне, даже если придется покалечить его всерьез. Моя семья все уладит. — Сказав это, он поспешно отступил в сторону.

Син Янь только этого и ждал. Взмахнув рукой, он приказал десятку парней с палками двинуться на них.

Лицо Ци Жуя помрачнело, от его высокой фигуры повеяло ледяным ужасом. Он холодно бросил:

— Сяо Ци, не лезь в драку, иди к Толстяку.

Сяо Ци кивнул и тихо отступил назад.

Ци Жуй закатал рукава, разминая кулаки, на которых проступили крепкие мышцы. Эрсань и Обезьяна тоже приготовились.

Один из учеников Восточной школы бросился на Ци Жуя с электрошокером. Тот перехватил его руку, вывернул, и парень с криком выронил оружие, повалившись на землю и схватившись за запястье. Ци Жуй тут же поднял шокер и с силой ударил им по руке другого нападавшего — раздался отчетливый хруст кости.

Эрсань, обладавший мощным телосложением, с легкостью поднял одного из врагов и швырнул его в толпу, словно кеглю в боулинге. Обезьяна оправдал свое прозвище: он двигался так быстро и ловко, что его противник просто закружился на месте, а когда тот растерялся, Обезьяна пнул его под зад, повалил на землю и уселся сверху.

Син Янь и парень с бинтами побледнели, наблюдая, как их людей одного за другим укладывают на землю, в то время как сторона Ци Жуя оставалась невредимой.

Син Янь чуть не сломал зубы от злости. Он вытащил из кармана парня с бинтами складной нож, сунул его себе за пазуху, схватил железную трубу и двинулся прямо на Ци Жуя. Толстяк, наблюдавший за всем сквозь узкие щелки своих опухших глаз, был в ужасе, он пытался что-то крикнуть, но мог лишь издавать болезненные стоны.

Сяо Ци, воспользовавшись тем, что парень с бинтами отвлекся на драку, подкрался к Толстяку и ножом перерезал веревки на его руках и ногах. Толстяк сорвал кляп, и, преодолевая боль от содранной кожи, закричал:

— Босс, осторожно... у него нож!

Парень с бинтами обернулся, но тут же получил удар ногой в лицо от Сяо Ци и захлебнулся кровью из разбитого носа.

Ци Жуй увидел, как Син Янь приближается к нему с трубой. Он сжал кулаки, готовясь к атаке, когда услышал предупреждение Толстяка.

Син Янь замер на секунду, его глаза налились кровью. Он в упор смотрел на Ци Жуя и со всей силы замахнулся трубой, целясь ему в голову.

Ци Жуй резко наклонился, нырнул под руку противника и оказался у него за спиной. Син Янь тут же развернулся, пытаясь ударить его по ногам, но Ци Жуй успел отскочить и перекатиться по земле. К тому времени, как он поднялся, Син Янь был уже рядом.

На губах Ци Жуя заиграла издевательская улыбка. Он неподвижно стоял на месте, а исходящая от него ярость заставляла окружающих дрожать от страха.

Он шевельнул губами. Син Янь расширил глаза и, окончательно потеряв рассудок, бросился на

него.

Ци Жуй сказал:

— Ну, давай.

<http://bllate.org/book/20918/2116157>